

Статья / Article

Новоселов В.Р., Милосердов Д.Ю. Боевые «ножи» в Оружейной палате XVII в. // Историческое оружиеведение. — 2025. — № 15. — С. 166—207.

Novosyolov V.R., Miloserdov D.Y. (2025). Boevye «nozh» v Oruzhejnoj palate XVII v. [Combat knives in Armoury Chamber in the 17th century]. Istoricheskoe oruzhievedenie [Weapons History Journal], № 15, pp. 166—207.

Received: 18 December 2025 / **Accepted:** 22 December 2025 / **Published:** 25 January 2026

Copyright © 2025 The Authors, The Editorial Staff of WHJ. This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№15, 2025

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: редакция журнала «Историческое оружиеведение»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2025 авторы, редакция журнала «Историческое оружиеведение»

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Новоселов В. Р., Милосердов Д. Ю.

Боевые «ножи» в Оружейной палате XVII в.

Combat knives in Armoury Chamber in the 17th century

Новоселов Василий Рудольфович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, хранитель коллекции холодного оружия Оружейной Палаты, Музеи Московского Кремля (Москва, Россия).

Dr. Vasilii R. Novoselov — Leading Researcher, Curator of the Arms and Armour collection of The Armoury Chamber, The Moscow Kremlin Museums (Moscow, Russia).

armoury7@kremlin.museum.ru

Милосердов Дмитрий Юрьевич — старший научный сотрудник, заведующий сектором в Государственном Дарвиновском музее. Область научных интересов — оружие Ирана, Индии и Афганистана, этнические предметы охоты и лова (Москва, Россия).

Dmitry Y. Miloserdov — Senior Researcher, Head of Sector at the State Darwin Museum (Moscow, Russia).

dm1167@rambler.ru

Аннотация: В статье исследуется группа ножей, дошедших до нас в составе части собрания оружия Оружейной палаты Музеев Московского Кремля, сохранившейся в царском арсенале с 1680-х гг. Авторы атрибутируют данные памятники по месту и времени изготовления. Авторы приходят к выводу, что из четырех дошедших до нас ножей из царской оружейной казны лишь один «нож подсаадашный» с некоторой долей осторожности можно считать образцом русского боевого ножа XVII в., все остальные экземпляры происходят из Юго-Восточной Азии, однако при этом они хранились в действующем арсенале и воспринимались не как заморские редкости, а как утилитарные предметы.

Ключевые слова: Оружейная палата, ножи, подсадашный нож, наконечники копий, палаш «па-дам», Россия, Средняя Азия, Вьетнам, Тибет, XVII век, царская оружейная казна, Музеи Московского Кремля.

Abstract: The article examines a group of knives which have been preserved in the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin Museums as part of a collection of arms that has been kept in the royal arsenal since the 1680s. The authors attribute these artefacts according to their place and time of manufacture. The authors conclude that out of the four knives that have remained from the royal armoury, only one “saadak knife” can be considered, with some caution, a model of a Russian combat knife of the 17th century. All other artifacts originate from Southeast Asia, but they were kept in the active arsenal and were perceived not as overseas rarities, but as utilitarian items.

Keywords: Armoury Chamber, knives, saadak knife (podsadashniy knife), spearheads, Tibetan sword “dpa'dam” (or “pa tam”), Russia, Central Asia, Vietnam, Tibet, 17th century, royal armoury, Moscow Kremlin Museums.

В 2021 г. в статье «Русские боевые ножи XIV-XVII веков: происхождение мифа и подлинные памятники из собрания Оружейной палаты» В. Р. Новоселов затронул проблему изучения ножей, входивших в арсенал русских царей в XVII в. (Новоселов 2021). Однако вне рамок этой работы остался вопрос о полном составе царских ножей XVII в., дошедших до нас в собрании Оружейной палаты. Этому аспекту мы хотим уделить внимание в данной статье.

В первую очередь необходимо отметить, что царские ножи, использовавшиеся в том числе как аксессуар — часть мужского костюма, в XVII в. хранились не только в Оружейной палате. Большинство ножей, являвшихся частью парадного царского гардероба, хранились в Мастерской палате вместе с царским платьем. Мы встречаем короткие описания ножей, например, в описной книге платья царя Михаила Федоровича, составленной в 1641-1642 гг.; в описи государевой казны, хранившейся в Мастерской палате

на 1682 г.¹ Эти ножи активно использовались, в частности, во время царских выездов и походов, некоторые из них в описях отмечены как утраченные или сломанные во время царских поездок². Из всех ножей, хранившихся там, до нас дошел только один памятник, который в настоящее время в соответствии с научной классификацией записан в музейный инвентарь в качестве кинжала³. В описи платья царя Михаила Федоровича мы встречаем следующее описание: «Нож персической, булат красной, черен золот промеж трав камфарен. Поверх черена вставляваны яхонтики и искорки яхонтовые и жемчюжки и бирюски, наверх лал червчат. Ножны золоты в них вставлявано с одной стороны камень яхонтики и бирюски и искорки яхонтовые и бирюзные и жемчюшки. А з другой стороны травки, промеж трав камфарено. Привяска золото с серебром. Мусат булатной навожен и обделан золотом. В девятнадцати местех камышков нет. Принята по книгам у подъячего Дмитрея Михайлова во 150-м году»⁴. Впервые упоминание об этом ноже встречается намного ранее, в 1617 г.: «Того ж дня (22 сентября — В.Н.) вверх в оружейной Приказ отнес дьяк Ждан Шипов нож булатный ножны и черен оправные, в них бирюзки и искорки яхонтовые червчатые, поверх ножа на закрепке лал, меж искорок жемчушки, цена двадцать пять рублей, что государю челом ударил Кизылбашского шах Абаса купчина Махмет Касым в прошлом 125 году»⁵. Однако на момент составления

---

¹ Опись государевой казны, что в Мастерской палате. РГАДА. Ф. 396 Оп. 2 Д. 583 Книга описная... платья царя Михаила Федоровича 150-го (1641/42) г.; РГАДА Ф. 396. Оп. 2 Д. 600 1682 г.

² Опись государевой казны, что в Мастерской палате. Ф. 396. Оп. 2 Д. 600 1682 г. Л. 414 об: «Ножны без ножа, хоз черен оправ золотая с яхянты червчатыми и с ызумруды и з бирюзы, прицепка серебро с шолком шемаханским. А по ерлыку 154-го году октября в 3 день из ножен нож выпал на поле, как великий государь тешился в Покровском объезде»; «Ножны без ножа, хоз черен оправа серебрена с чернью, в дву местех позолочено местечками. А по ерлыку 155-го году декабря в 2 день из сих ножен потерян на поле в объезде в селе Хорошове»; Л. 415 об. «Ножны бархат червчат в трех местех оправа серебрена золочена чеканная. По ерлыку 158-го году июля в 13 день из сих ножен нож переломлен в Кашинском объезде».

³ Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-208/1-2

⁴ Книга описная... платья царя Михаила Федоровича 150-го (1641/42) г. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 583. Л. 653.

⁵ Книга приходная и расходная всяким товарам за 7126 год. РГАДА. Ф. 396. Оп.1 Д. 203. Л. 33.

Переписной книги оружейной казны этот нож хранился в Мастерской палате и вошел в состав оружейной казны только в XVIII в. (Илл. 1). Мы же обратим наше внимание исключительно на ножи, хранившиеся в Оружейной палате на 1686-1687 гг. и дошедшие до нас в современном музейном собрании.

Илл. 1. Кинжал с ножнами. Иран.
Начало XVII в. Инв. № Ор-208. Музеи Московского Кремля (с).

Всего по Переписной книге в Оружейной палате хранилось восемь ножей и два ножевых «железца», то есть две полосы, не смонтированные с рукоятями. Из них в собрании Музеев Московского Кремля сохранились лишь четыре «ножа» и одна ножевая полоса. Один из ножей был записан под № 5 как «нож стальной подсадашной черен лосиной плашками, припой и наконешник медные ножны покрыты кожей черною»⁶ (Илл. 2).

Это единственный дошедший до нас подсадашный нож⁷. Всего же в Переписную книгу были записаны два ножа, обозначенные как подсадашные. При этом мы можем отметить любопытный факт, что все ножи и кинжалы были записаны в Переписную книгу оружейной казны не следом за другими видами холодного клинкового оружия — саблями, палашами, мечами, шпагами и тесаками — а сразу после саадаков, саадашного лубья, тахтуев и покровцов. Не исключено, что все ножи и кинжалы в целом рассматривались в связи со снаряжением всадника-лучника.

У этого «подсадашного» ножа, на наш взгляд, следует обратить внимание на некоторые особенности конструкции и декора. Во-первых, это единственный нож, у которого рукоять образована костяными плашками, смонтированными на хвостовик клинка заклепками. У всех остальных

Илл. 2. Нож подсадашный с ножнами. Россия (?), середина-третья четверть XVII в. Инв. № Ор-4423. ММК (с).

⁶ Опись Оружейной палаты, составленная по прежним описям 7172 и 7190 гг. думным дворянином А.Ф. Полибиным и дьяком Василием Мануиловым в 7195 г. (1687). РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 166.

⁷ Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-4423

предположительно русских ножей рукояти смонтированы всадным способом. Во-вторых, кожаные ножны этого ножа не имеют и не имели ранее деревянной основы или деревянных вкладышей. Плащики рукояти украшены циркульным орнаментом в виде выжженных черных и красных кругов с точкой в центре. Черные круги крестообразно обрамляют заклепки, между этими «крестами» линейно выстроено по три круга: два красных по краям, черный между ними. На клинке от bolstera вдоль обуха примерно на треть длины клинка гравирован орнамент «волчий зуб» (Илл. 3 и 4).

Илл. 3. Нож подсаадашный с ножнами.
Инв. № Ор-4423. ММК (с).
Клинок ножа, украшенный гравированным
орнаментом «волчий зуб».

Илл. 4. Нож подсаадашный с
ножнами. Инв. № Ор-4423. ММК (с).
Рукоять ножа, украшенная
циркульным орнаментом.

Орнаменты «волчий зуб» и «циркульный» (иначе «глазковый») использовались на очень большом географическом пространстве Евразии, в том числе и на Руси, как в северных, так и южных регионах. В частности, глазковый орнамент встречается на костяных гребнях и перстнях. Обнаруживается он и на рукоятках европейских ножей IX-XII вв.⁸ Аналогичные орнаменты встречаются и на оружейных памятниках из Центральной Азии. Так циркульный орнамент использовался для декорирования рукоятей традиционных афганских ножей чура, бытовавших сначала в Вазиристане, а потом и на всей территории Афганистана в конце XIX — начале XX в. Встречается он также на различных частях афганских пчаков, складных ножей, хайберов, топоров и лохаров, использовавшихся местным населением в тот же период (Милосердов 2019, 340-341, 350, 352-353, 362-363, 373, 376, 428-431). Традиция использования циркульного орнамента на бытовых предметах и музыкальных инструментах сохранилась у таджиков, узбеков, персов и индусов. На костяных накладках рассматриваемого ножа в резные линии кружков втерта красная или черная краска (Иванов 1963, 469), так же как это делалось в регионе тысячелетия назад (Вайнберг 1967, 140). Абсолютно тот же самый прием мы наблюдаем на костяных элементах некоторых образцов холодного оружия Афганистана (Илл. 5). В чем же заключался смысл их размещения на оружии? Возможно, это связано с тем, что солярному узору, известному в Центральной Азии со времен ранних кочевников, в конце XIX — середине XX в. приписывали силу оберега (Басилов 1992, 61). В то же время широчайшее распространение циркульных узоров на предметах из кости, рога и металла не позволяет выяснить источник заимствования этого орнамента, так как сами узоры и техника их исполнения везде одинаковы (Иванов 1963, 473). Солярный символ в виде кружка с точкой в центре существует в орнаментах многих народов мира, обозначая солнце, свет, горение, тепло, огонь, возникновение огня. В одних случаях знак сохраняет эту многообразную смысловую символику, в других — утрачивает свое значение и превращается в орнаментальный мотив, лишенный смысла (Грач 1980, 66).

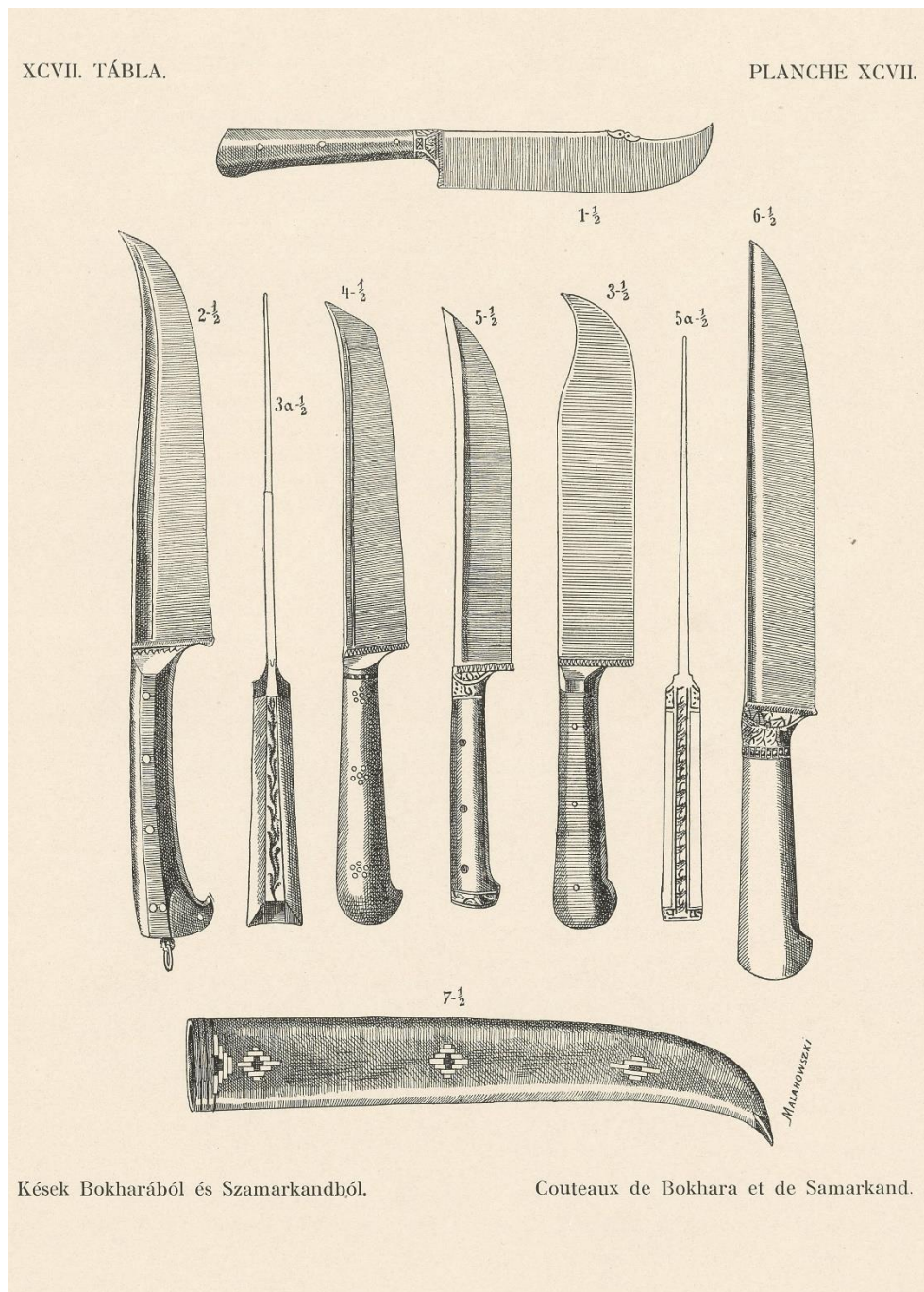
⁸ Tomáš Vlasatý Knives with riveted scales of 9th-12th century:
<https://sagy.vikingove.cz/en/knives-with-riveted-scales-of-9th-12th-century/>

В этот же временной период в соседних с Афганистаном ханствах Средней Азии местные мастера изготавливали ножи с клинками из железа или низкокачественной стали (Краузе 1872, 214), соединенные с череном рукояти с накладками из дерева, рога полорогих или трубчатых костей копытных (Бродовский 1875, 49; Кирпичников 1897, 130; Schwarz 1900, 394; Flindt 1979, 23, 24; Анисимова 2013, 268-270) при помощи примитивных bolsterов, представляющих собой гладкие железные или медные детали, заходящие на черен рукояти, соединенные с двумя небольшими железными или медными планками — пластинами, которые припаяны к клинку и закрывают торцы накладок рукояти сверху. Поверхность таких пластин обычно плотно декорирована в технике гравировки примитивным геометрическим орнаментом, образованным зигзагообразными линиями, состоящими в свою очередь из мелкого зигзага (Zichy 1897, 282-283, Pl. XCVII). Подобные зигзагообразные линии многие ученые, в том числе автор всемирно признанного исследования «Миф и символ» Ариэль Голан (Гольдштейн Аркадий Федорович), считают схематичным изображением змеи (Андреев 1928, 113; Пещерева 1959, 102; Голан 1993, 80-81), имеющим очень древнее происхождение (Древнейшие государства, 1985, 440). Советский этнограф, востоковед, лингвист, специалист по Средней Азии Елена Михайловна Пещерева в середине XX века отмечала, что змея изображалась в виде зигзагообразной линии. И на момент ее исследований подобный орнамент, называемый «мор» (змея), встречался в сельской местности на бытовых предметах кустарного изготовления (Пещерева 1959, 102). Она утверждала, что среди таджиков и узбеков существовало представление о змее как о существе, которое может брать человека под свое покровительство (Указ. соч., 103). Так, в первой половине XX века изображение «мор» вышивали на детской одежде, считая змею талисманом от дурного глаза (Андреев 1928, 113). Поэтому нет ничего удивительного, что подобный орнамент наносился на отдельные элементы оружия. С высокой долей вероятности можно предположить, что подобные схематичные изображения изначально выполняли роль оберега для владельцев оружия. Более дорогие образцы пчаков имеют немного другой bolster, но часто сохраняют на его элементах

архаичные орнаменты. Внешние части таких bolsterов выполнялись из черненого серебра и обычно декорировались пояском бирюзы. Однако при этом часть bolsterа, переходящая на клинок, у многих образцов также украшена примитивным аналогичным геометрическим орнаментом, образованным ломаными линиями, состоящими из мелкого зигзага (Лютов 2006, 196; Анисимова 2013, 202; Образцов, Малозёмова, 2019, 144). Вообще надо отметить, что не только у пчаков, но и у ножей других типов, изготовленных в этот период среднеазиатскими мастерами, аналогичные bolsterы были декорированы в такой же технике и стилистике (Милосердов 2024, 57-59) (Илл. 5).

К сожалению, рассматривая подобную орнаментику элементов традиционных ножей, мы можем оперировать материальными памятниками, самые ранние из которых датируются серединой XIX века. Это связано с тем, что экземпляры местного клинкового оружия, которые можно отнести к более раннему периоду, не сохранились. Тем не менее, с определенной долей вероятности, можно предположить, что зигзагообразные орнаменты на bolsterах традиционных ножей, изготовленных мастерами Средней Азии, имеют древнее происхождение и связаны с доисламским почитанием змеи в регионе. Со временем ислам вытеснял архаичные верования, приводя к тому, что орнаменты постепенно теряли свой сакральный смысл. Считаем необходимым также упомянуть еще одну версию, связанную с рассматриваемым орнаментом. Ее авторы предполагают, что у центральноазиатских ножей, а именно афганских ножей чура, наблюдается «замещение цветочного орнамента в целом и семантически важных отдельных цветочных элементов, в том числе на боковых сторонах bolsterа, условными “цветочными” изображениями: кружками с точками» (Курочкин, Новоселов 2022, 213). То есть традиционный растительный орнамент (Zeller 1955, 164, 167) замещается схематичным геометрическим (Милосердов 2022, 87, 89), являющимся стилизацией более ранних художественных изображений элементов растений: цветов и побегов.

Илл. 5. Ножи Бухары и Самарканда литография из книги Zichy E. Voyages au Caucase et en Asie Centrale. La migration de la race hongroise, Vol. I, Budapest: Gustave Ranschburg Libraire-Editeur, 1897, Pl. XCVII.

Но если в случае с конкретными предметами из Афганистана, которые рассматривают авторы, их версия несомненно убедительна, то в контексте изучения рассматриваемых зигзагообразных орнаментов на элементах клинкового оружия Средней Азии вопросы остаются. На bolsterах (и других металлических частях) рукоятей ножей чура из Афганистана весь «исходный» растительный орнамент трансформировался в упрощенный геометрический, в то время как на отдельных ножах из Средней Азии на bolsterе можно увидеть как художественно выполненный в технике черни по серебру или резьбы с последующей гравировкой растительный орнамент на основной части bolsterа, так и рассматриваемый геометрический на небольших пластинах, заходящих на голомении клинка (Милосердов 2024, 78-79).

Единственный аналог, который нам удалось обнаружить, — это турецкий ятаган, изготовленный не позднее первой половины XVIII в., на устье ножен которого мы видим орнаментику в виде орнамента «волчий зуб» в бордюре по краям обкладки, несколько напоминающую декор клинка подсаадашного ножа⁹ (Илл. 6, 7, 8).

Илл. 6. Ятаган с ножнами. Турция, первая половина XVIII в. Инв. № Ор-3974. ММК (с).

⁹ Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-3974.

Илл. 7. Ятаган с ножнами. Инв. № Ор-3974. Деталь. ММК (с).

Илл. 8. Ятаган с ножнами. Инв. № Ор-3974. Деталь. ММК (с).

Обращает на себя внимание и конструкция ножен: они изготовлены из одной только кожи, без деревянных вкладышей. Возможно, нож был изготовлен не в России, а мастерами кочевых тюркских народов.

Следующие два идентичных ножа¹⁰ были записаны вместе под № 6 следующим образом: «Два ножа стальных с короткими долики. В доликах наведено медью припой и трупки медные золочены нагалище черные деревянные оправлены медью... по яблоку оправа медная золочена, дерева нет. А по скаске оружейного Приказа мастера Григоря Вяткина деревья оные взяты и приделаны в них обоюдные топоры»¹¹ (Илл. 9-14).

Оба ножа имеют прямые однолезвийные стальные кованые клинки. Сечение клиновидное, обух широкий, в форме крыши домика, с ребром по центру. От пяты до центральной части клинка с обеих сторон вдоль обуха выбран узкий дол. Долы покрыты сплошным золочением. Пята клинка закрыта медной гладкой золоченой муфтой.

Хвостовик клинка длинный, плоский, трапецевидного сечения, с одним круглым отверстием на конце. На хвостовике ножа инв. № Ор-3844 у основания хвостовика сохранилась деревянная втулка, обложенная медной гладкой обоймицей с выступающим бортиком по краю; с другой стороны обоймицы имеется донце, по центру которого находится треугольный вырез под основание клинка. На втором ноже инв. № Ор-3845 обоймица сохранилась без медной обкладки¹².

Ножны обоих ножей цилиндрической формы, деревянные, покрытые черным лаком, равномерно сужающиеся к концу. Внутри ножны имеют углубление для утапливания в них нижней части рукояти — длиной и диаметром под медную обоймицу, сохранившуюся у ножа инв. № Ор-3844, далее внутри ножен канал клиновидного сечения под клинок ножа.

---

¹⁰ Музеи Московского Кремля, инв. №№ Ор-3844/1-2, Ор-3845/1-2.

¹¹ Опись Оружейной палаты, составленная по прежним описям 7172 и 7190 гг. думным дворянином А. Ф. Полибиным и дьяком Василием Мануиловым в 7195 г. (1687). РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 166-166 об.

¹² Медная обкладка в виде колпачка была восстановлена по аналогу на втором ноже при реставрации.

Илл. 9. Нож с ножнами. Вьетнам, XVII в.
Инв. № Ор-3844.
Музеи Московского Кремля (с).

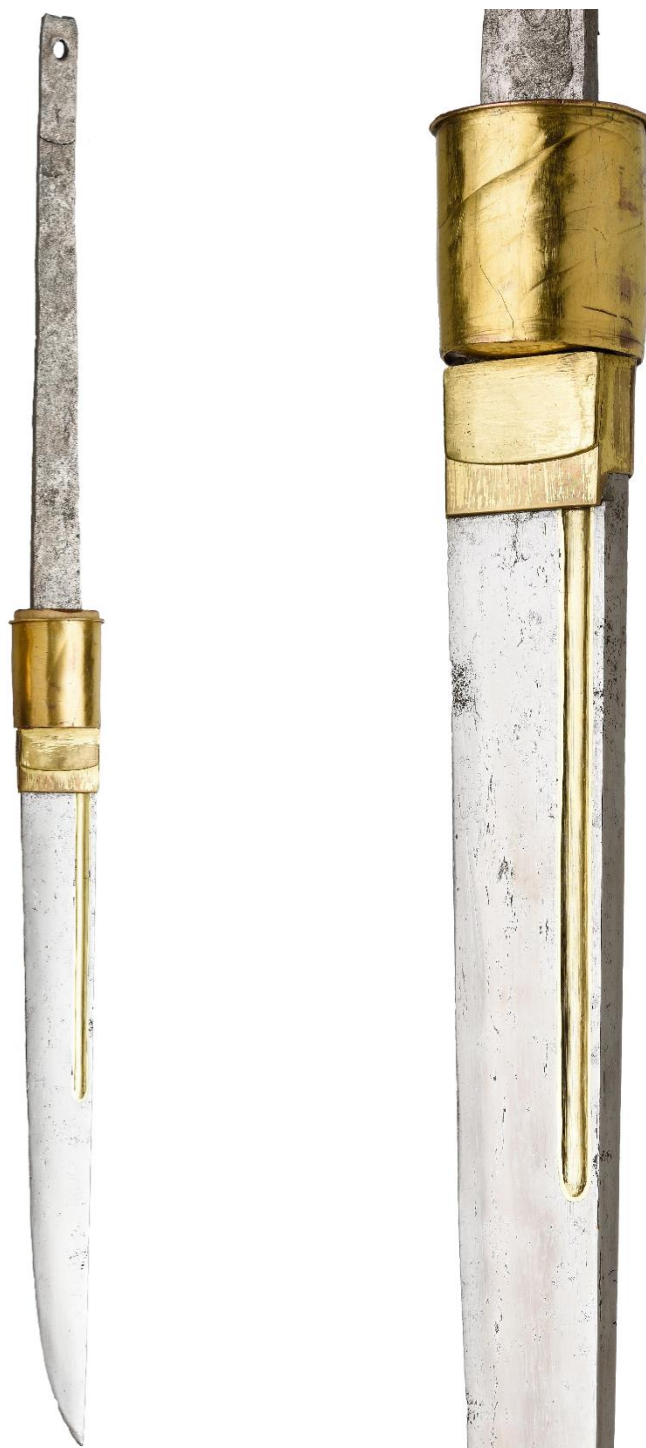
Илл. 10. Нож с ножнами. Вьетнам, XVII в.
Инв. № Ор-3845.
Музеи Московского Кремля (с).

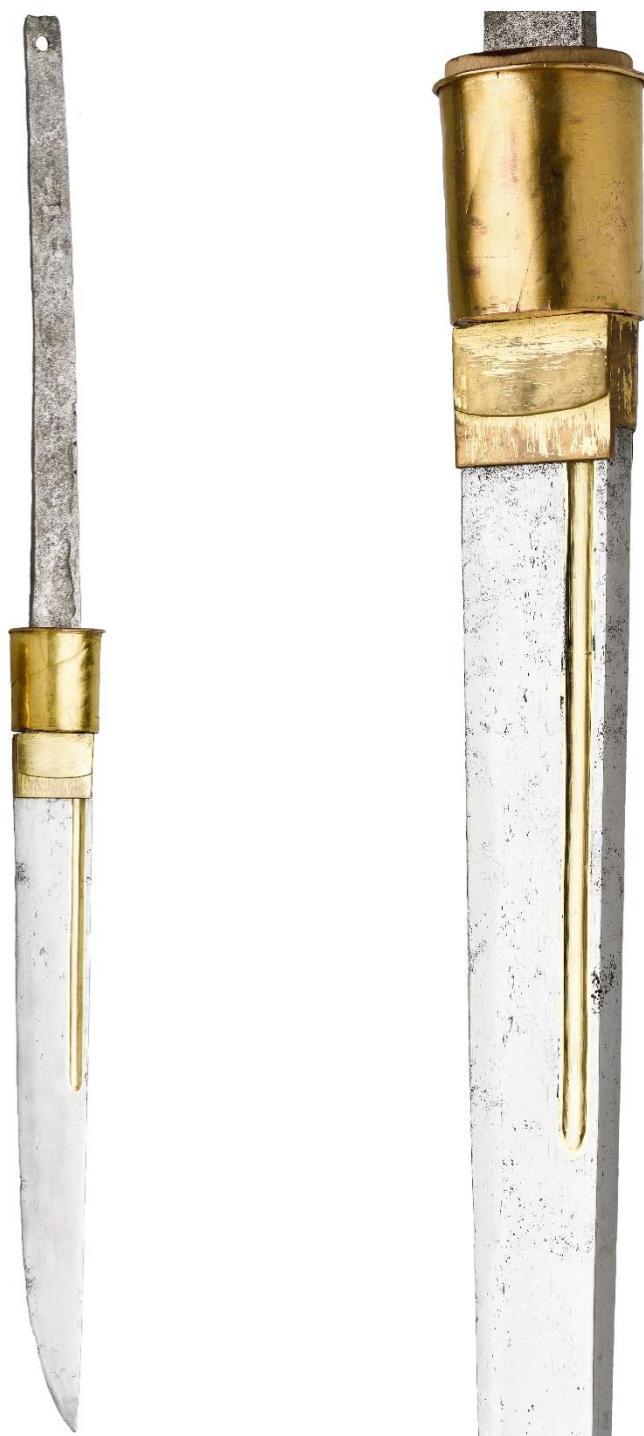
Илл. 11. Нож с ножнами. Вьетнам, XVII в. Инв. № Оп-3844.
В разобранном виде во время реставрации. ММК (с).

Илл. 12. Нож с ножнами. Вьетнам, XVII в. Инв. № Оп-3845.
В разобранном виде во время реставрации. ММК (с).

Илл. 13. Нож с ножнами. Вьетнам, XVII в. Инв. № Ор-3844.
Клинок и его ракурс: видна сборная конструкция хабаки и цилиндрическая форма
обоймицы. ММК (с).

Илл. 14. Нож с ножнами. Вьетнам, XVII в. Инв. № Оп-3845.
Клинок и его ракурс: видна сборная конструкция хабаки и цилиндрическая форма
обоймицы. ММК (с).

На ноже инв. № ОР-3844 из прибора ножен сохранились устье и наконечник, у ножа инв. № ОР-3845 — только наконечник¹³. Прибор ножен медный, золоченый. На устье три декоративных пояска, нижний край устья фестончатый, прорезан сквозными отверстиями в форме сердечек. Наконечник состоит из гладкой скобы и обжимающей его перемычки, украшенной стилизованным изображением трезубца. Подобный декор мы видим на приборе ножен и на концах обоймиц (уплотнительных муфт) двух вьетнамских копий и нагинат из собрания Государственного музея Нидерландов (Амстердам)¹⁴. Все они принадлежали адмиралу Корнелису Мартенсзону Тромпу и датируются XVII в. (Ветюков 2023, 69-71).

Нож инв. № ОР-3845 имеет следующие параметры: длина ножа общая 38,5; длина клинка 19,3; длина медной муфты на пяте 1,8; ширина муфты 2,3; толщина муфты 1,2; ширина клинка у пяты 2,1; толщина обуха у пяты 0,9; по центру клинка 0,8; у острия 0,6-0,5; длина хвостовика 19,6; ширина у основания 1,4; у отверстия на конце 1,0; толщина хвостовика у основания 0,6; толщина на конце 0,4; длина ножен 28,3; диаметр устья ножен 2,4х2,8.

Нож инв. № ОР-3844 имеет следующие параметры: длина ножа общая 39,1; длина клинка 19,5; длина муфты на пяте 1,8; ширина 2,3; толщина муфты на пяте 1,2; ширина клинка у пяты 2,2; ширина обуха у пяты 0,9; по центру клинка 0,8; у острия 0,6-0,5; длина хвостовика 19,8; форма клиновидная, ширина у основания 1,4; у отверстия на конце 1,0; толщина хвостовика у основания 0,7; на конце 0,4; длина ножен 28,7; диаметр устья 2,7х2,8.

На обращенных к клинку торцах деревянных втулок на основании хвостовиков имеются следы окислов, характерных для меди. Таким образом, мы можем предположить, что имевшиеся ранее на обеих втулках медные обоймицы были насажены так, что донце закрывало дерево перед муфтой клинка (вырез в донце сделан под размер сечения медной муфты, надетой на пяту клинка), а открытая часть обоймицы была обращена к концу хвостовика. Поскольку обоймицы по этому краю имеют выступающий бортик-закраину,

---

¹³ Устье ножен было восстановлено по аналогу на ножнах второго ножа при реставрации.

¹⁴ Inv. № NG-NM-6088-A, NG-NM-6088-B, NG-NM-6089-A, NG-NM-6089-B

только в таком положении черен рукояти утапливается в ножнах. Углубление внутри ножен совпадает с длиной и диаметром сохранившейся обоймицы. В XIX — начале XX в. эти ножи экспонировались в Оружейной палате. Для придания им экспозиционного вида хвостовики ножей были засунуты в ножны. Для этого требовалось демонтировать уцелевшую обоймицу и развернуть ее в противоположную сторону, иначе закраина не дает втулке войти в ножны. Вероятнее всего, именно при таком демонтаже лопнуло дерево втулки ножа инв. № Оп-3845. По настоящее время обоймица смонтирована с втулкой в неправильном положении, переустановить ее возможно только в случае проведения реставрации с демонтажем деревянной втулки с хвостовика¹⁵ (Илл. 16-18).

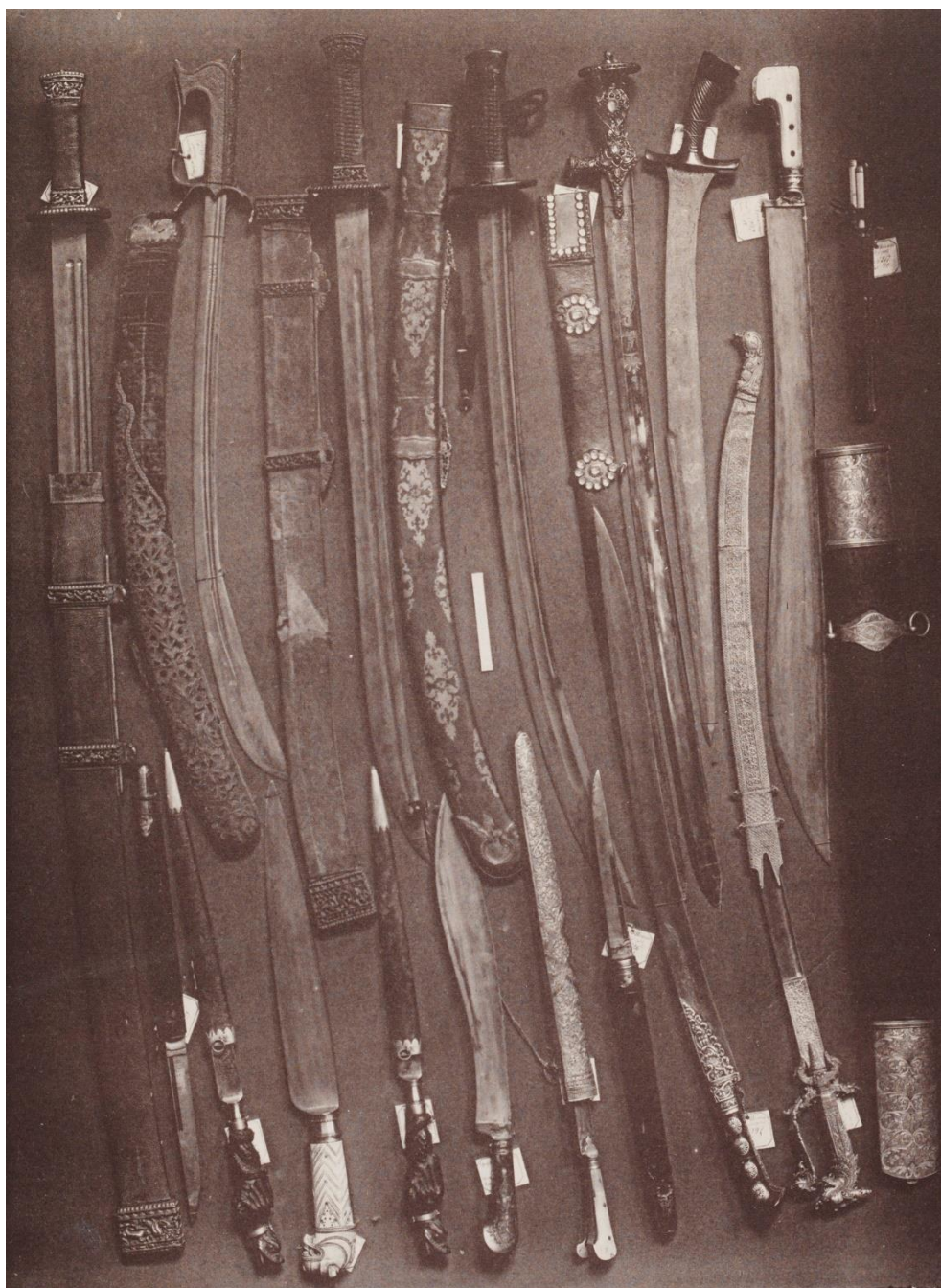
Длинные хвостовики ножей могли бы свидетельствовать о том, что в период бытования они имели длинные рукояти. Но здесь стоит обратить внимание на подробности записи этих ножей в переписной книге. Во-первых, в отношении рукоятей употреблен термин «деревья» (то есть древки), во-вторых, они оказались достаточно длинными для того, чтобы их использовали для изготовления топоров, очевидно, в качестве древков. Вероятнее всего, дерево, из которого были изготовлены «рукояти» ножей, оказалось достаточно редким и ценным, чтобы их специально демонтировали для царских топоров. В-третьих, в примечании к описи этих ножей в переписной книге было добавлено, что «те ножи против прежних переписных книг сошлись цена по рублю а в прежней переписной книге те ножи написаны в SI главе»¹⁶. Иными словами, пока эта пара ножей была на древках, они записывались не с ножами, а в другом разделе описи, вероятнее всего, вместе с копьями. Если же считать идентичными структуры Переписной книги оружейной казны 1686/87 гг. и 1682 г. (последняя до нас не дошла), то в 16 разделе Переписной книги 1686/87 гг. записаны топоры (в предыдущих главах протазаны и алебарды).

---

¹⁵ Реставрация обоих ножей с ножнами была проведена в реставрационных мастерских Музеев Московского Кремля в 2023 г.

¹⁶ Опись Оружейной палаты, составленная по прежним описям 7172 и 7190 гг. думным дворянином А.Ф. Полибиным и дьяком Василием Мануиловым в 7195 г. (1687). РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 166 об.

Илл. 15. Нож в экспозиции Оружейной палаты в XIX в.

Илл. 16. Ножи с хвостовиками, вложенными в ножны.

Илл. 17. Нож с ножнами. Инв. № Ор-3844. Деталь.
Донце обоймицы, установленной на рукоять в правильном положении при реставрации.
ММК (с).

Клинки ножей по своей форме несколько напоминают японские ножи «тати», однако есть и серьезные отличия. Особое внимание стоит обратить на медную муфту, смонтированную на пята клинка. В отличие от японского

аналога — «хабаки», она составная, состоит из двух отдельных элементов, наложенных друг на друга.

Рассматриваемые ножи имеют аналог среди японских копий XIV-XVI вв. Это так называемые кикучи-яри (кикучи-яри), представляющие собой весьма редкий тип наконечника копья, имеющий однолезвийную заточку клинка. Также это единственный тип яри, имеющий хабаки. В Японии сохранилось небольшое количество экземпляров, поскольку их часто переделывали на ножи танто, укорачивая хвостовик¹⁷.

Такой тип копий обычно датируется периодом Муромати (1336-1573). Происхождение подобных копий связывается с историей клана Кикучи в провинции Хиго (Кумамото). По легенде, в одном из сражений воины клана прикрепили к длинным бамбуковым шестам свои ножи танто и, действуя ими как копьями, одержали победу. В самой Японии этот тип копья начал выходить из употребления к концу XVI в.

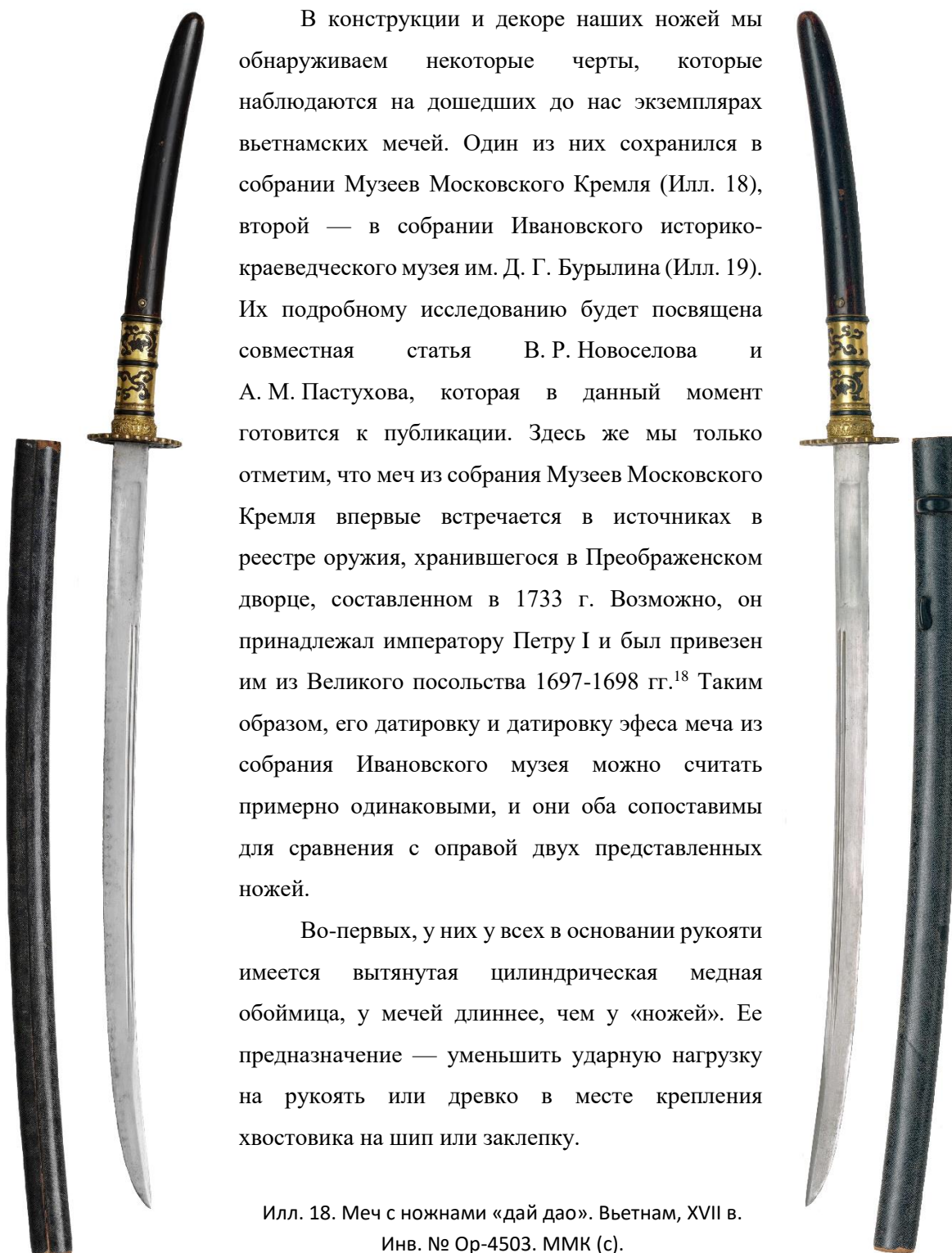
Мы можем лишь предполагать, что в японской общине, существующей на периферии, этот тип наконечника копья мог законсервироваться и использоваться намного позднее, чем в метрополии, то есть и в XVII в. Поскольку присутствие ножей фиксируется уже в описи 1682 г., мы можем предположить, что эти памятники были изготовлены ранее последней четверти XVII в. Согласно выводам из исследований В. А. Ветюкова, в XVI-XVII вв. Япония была основным поставщиком холодного оружия в Дайвьет и другие государства Индокитая.

Экземпляры оригинального японского оружия имеются в собраниях ряда ханойских музеев (Государственный исторический музей, Музей военной истории), где также представлены и их местные подражания, которые не являются точной копией японских прототипов, а имеют ряд отличий в конструкции клинка/наконечника, рукояти/древка и их монтировке, а также в декоре (Ветюков 2023, 61).

---

¹⁷ <https://ofmiceandmine.hatenablog.com/entry/21451249> Lot № 32
<https://www.e-nihontou.co.jp/products/detail/858>
<https://www.tsuruginoya.com/items/a00446.html>

В конструкции и декоре наших ножей мы обнаруживаем некоторые черты, которые наблюдаются на дошедших до нас экземплярах вьетнамских мечей. Один из них сохранился в собрании Музеев Московского Кремля (Илл. 18), второй — в собрании Ивановского историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурылина (Илл. 19). Их подробному исследованию будет посвящена совместная статья В. Р. Новоселова и А. М. Пастухова, которая в данный момент готовится к публикации. Здесь же мы только отметим, что меч из собрания Музеев Московского Кремля впервые встречается в источниках в реестре оружия, хранившегося в Преображенском дворце, составленном в 1733 г. Возможно, он принадлежал императору Петру I и был привезен им из Великого посольства 1697-1698 гг.¹⁸ Таким образом, его датировку и датировку эфеса меча из собрания Ивановского музея можно считать примерно одинаковыми, и они оба сопоставимы для сравнения с оправой двух представленных ножей.

Во-первых, у них у всех в основании рукояти имеется вытянутая цилиндрическая медная обоймица, у мечей длиннее, чем у «ножей». Ее предназначение — уменьшить ударную нагрузку на рукоять или древко в месте крепления хвостовика на шип или заклепку.

Илл. 18. Меч с ножнами «дай дао». Вьетнам, XVII в.
Инв. № Ор-4503. ММК (с).

---

¹⁸ Петр Первый. Коллекционер, исследователь, художник. Каталог выставки. Москва. Музеи Московского Кремля. 2019. С. 181. Кат. № 126.

Во-вторых, в декоративном оформлении ножен ножей мы видим те же орнаментальные элементы, которые присутствуют на вьетнамском оружии, при этом они не встречаются на оружейных памятниках китайского и японского происхождения. Это декоративные пояски с фестончатым краем с характерной гравировкой внутри, а также стилизованное изображение трезубца (Илл. 20).

Можно обратить внимание и на то, что муфта («хабаки») на пята клинка у ножей имеет такую же конструкцию из двух частей, как «хабаки» на пята клинка вьетнамского меча из собрания Ивановского историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурылина (Илл. 21, 22).

В XVI-XVII вв. японские поселения существовали в некоторых регионах Юго-Восточной Азии: на Филиппинах, в Сиаме и Вьетнаме. Во Вьетнаме крупная японская община проживала в городе Хой Ане. К концу XVII в. она полностью ассимилировалась. Однако японское присутствие проявилось в том числе во влиянии японской оружейной традиции на работы местных оружейников. Вьетнамские мечи типа «дай дао» имели ряд черт, характерных для японских мечей. В отличие от японских прототипов, вьетнамские мечи могли иметь более длинные рукояти для хвата обеими руками. Нередко они делались из молочных бивней слонят, рога или лакированного дерева, имея слегка изогнутую форму, характерную для бивня (Rodell 1999)¹⁹.

Илл. 19. Меч «дай дао».

Вьетнам – эфесс, Япония (?) – клинок, XVII в. Инв. № ИОКМ 7436. Ивановский историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурылина (с).

¹⁹ Rodell Scott M. Vietnamese Swords // Asian Art. Volume 2, Issue 7. May 1999. <http://swordforum.com/swords/vietnamese/swordsofviet.html>

Нож с ножнами. Инв. № Ор-3844.
Деталь (перемычка на наконечник ножен с
украшением в форме трезубца). ММК (с).

Нож с ножнами. Инв. № Ор-3845.
Деталь (наконечник ножен). ММК (с).

Нож с ножнами. Инв. № Ор-3844.
Деталь (фрагмент устья ножен). ММК (с).

Нож с ножнами. Инв. № Ор-3845.
Деталь (фрагмент устья ножен). ММК (с).

Меч с ножнами «дай дао».
Инв. № Ор-4503.
Деталь. ММК (с).

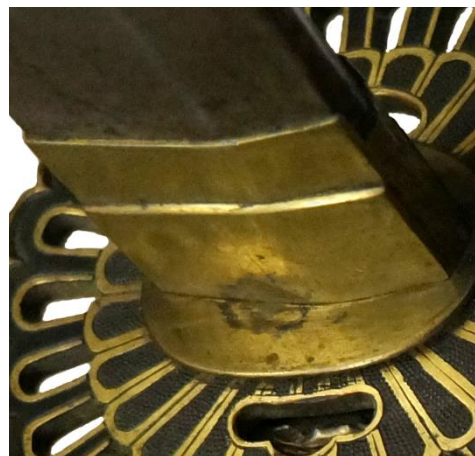

Меч «дай дао».
Инв. № ИОКМ 7436. Деталь.
Ивановский историко-краеведческий
музей им. Д.Г. Бурялина (с).

Илл. 20. Стилизованное изображение трезубца на наконечнике ножен копий,
фестончатый орнаментальный поясok на устье ножен копий, изображение
трезубца и фестончатый поясok на обоймицах рукоятей мечей.

Илл. 21. Нож с ножнами.
Деталь. Инв. № Ор-3844.
ММК (с).

Илл. 22. Меч «дай дао».
Инв. № ИОКМ 7436. Деталь.
Ивановский историко-краеведческий
музей им. Д.Г. Бурлыгина (с).

Вероятнее всего, ножи из собрания Оружейной палаты представляют собой наконечники копий, изготовленные во Вьетнаме не позднее третьей четверти XVII в. Как и вьетнамский меч, пара этих ножей или, вернее, наконечников копий в XIX в. были атрибутированы составителем первой научной описи холодного оружия Оружейной палаты Л. П. Яковлевым как китайские²⁰, при этом меч был записан как «тесак китайский» еще в реестрах императорского оружия 1730-х гг.²¹ Не исключено, что и меч, и копия из Вьетнама могли попасть в Россию в XVII в. через Китай, но, к сожалению, в документах Оружейной палаты XVII-XVIII вв. сведений об их поступлении в царский арсенал на настоящий момент не выявлено. Отметим только, что имеющие схожие элементы конструкций и декора вьетнамские копия и нагинаты из собрания Государственного музея Нидерландов предположительно попали из Тонкина в Амстердам через Батавию в период

²⁰ Опись Оружейной палаты 1885 — Опись Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4, кн. 3 С. 290. № 6215-6216; С. 233, № 6028

²¹ Книги описные ружью Ея Императорского Величества... 1737 года... . ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Оп. 1. Д. 132. Л. 47 об., № 84; Дело об осмотре в разных местах всякого оружия 1733 г. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1464. Л. 30 об.

между 1601 — 1680 гг. (Ветюков 2022, 58–59). Поскольку вьетнамские "ножи" присутствовали в Оружейной палате уже на 1680 гг., на наш взгляд, их на настоящий момент можно датировать так же, как и предметы из коллекции Рейхсмوزه в Амстердаме, достаточно широко — первая половина — третья четверть XVII в.

Последний из дошедших ножей²² в оружейной казне был записан под № 7 как «объявившимся сверх прежней переписной книги», то есть между 1682 и 1686 годами. Его описание в документе следующее: «нож большой железной черен ящуровой набалдашник железной прикреплен гвоздями железными. Цена десять алтын»²³ (Илл. 23).

После Большого Московского пожара 1737 г., в ходе которого очень сильно пострадали царские собрания в Кремле, при разборе погоревших вещей в 1747 г. этот предмет был записан в опись вместе с сабельными полосами: «Одна однобушная, у ней черен оболочен ящером ветхой, на нем семь набоек медных, да в черне набалдашник железный, прикреплен к черену тремя гвоздями железными ж, на нем снаружи наведены красною и зеленою медью четыре пояска»²⁴. В 1835 г. он снова был записан вместе с ножами как «нож большой прямой без ножен у коего черен ящеровый на верху оправленный железом с медными поясками, лезвие железное»²⁵.

Илл. 23. Палаш «па дам», Тибет, первая половина-середина XVII в.
Инв. № Ор-3954. Внешняя сторона.
Музеи Московского Кремля (с).

---

²² Музеи Московского Кремля Инв. № Ор-3954.

²³ Опись Оружейной палаты, составленная по прежним описям 7172 и 7190 гг. думным дворянином А. Ф. Полибиным и дьяком Василием Мануиловым в 7195 г. (1687). РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 166 об.

²⁴ Книга описная Мастерской и оружейной казне... . Составлена со связкой с описью 1727 г. в 1745-1746 гг. ... . РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1252. Л. 568

²⁵ Опись Оружейной палаты 1835 г. Часть IV. ОРГПФ ММК Ф. 1. Д. 5. Л. 223 № 5247

Позднее Л. П. Яковлев, при подготовке изданного в 1885 г. тома описи холодного оружия Оружейной палаты, атрибутировал этот памятник как китайский тесак XVIII в.²⁶

Клинок стальной, кованый, прямой, однолезвийный, клиновидного сечения. Пята не выражена, обух широкий плоский. Острие образовано скошенным под углом к обуху лезвием. Рукоять деревянная, I-образной формы, покрыта кожей акулы или ската. С внешней стороны по центру рукояти вертикальный ряд из семи медных набоек ромбовидной формы, наверху следы крепления двух утраченных. Навершие железное в форме гладкого ромбического в сечении колпачка, с внешней стороны украшенного четырьмя горизонтальными поясками медной проволоки красного и желтого цвета, еще один нижний поясок утрачен. Сверху на навершии три железных «гвоздя», центральный несколько больше боковых. Боковые по всей окружности украшены двумя медными поясками желтого и красного цвета, центральный — тремя (два верхних пояска желтой меди, нижний — красного цвета). Между центральным «гвоздем» и навершием фестончатая прокладка из меди в виде многолепестковой розетки. Верх навершия между «гвоздями» прорезан сеткой желобков, очерчивающих основания «гвоздей» (Илл. 24, 25).

По всем морфологическим признакам этот «нож большой» является тибетским палахом типа «па-дам» (LaRossa 2006; Бобров, Пронин 2011, 250-252). Общая длина палаша 81,0 (шипы на навершии по 1 см, без них 80); длина клинка 67,0; ширина клинка 3,6; толщина обуха у пяты 6,0; по центру 5-5,5; у острия 3,0.

Если допустить, что украшенная накладками и инкрустацией сторона рукояти — внешняя, то тогда можно предположить, что либо этот палаш делался для левши, либо он носился лезвием вверх, наподобие японских мечей катана или кавказских шашек.

---

²⁶ Опись Оружейной палаты 1885 — Опись Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4, кн. 3 С. 232. № 6027

Илл. 24. Палаш «па дам». Инв. № Ор-3954.
Деталь. Эфес: внешняя и внутренняя стороны.
Музеи Московского Кремля (с).

Илл. 25. Палаш «па дам», Тибет. Инв. № Ор-3954. Деталь.
Навершие рукояти, вид сверху. Музеи Московского Кремля (с).

Большинство тибетских палашей в мировых музейных собраниях датируются XVIII-XIX вв., в отношении некоторых исследователи осторожно предполагают более раннюю датировку. Экземпляр из Музеев Московского Кремля обладает наиболее ранним подтвержденным провенансом с 1680-х гг. Если предположить, что до столицы обширной страны он мог дойти намного позднее времени своего создания, мы можем предполагать его более раннюю датировку — минимум вторую половину XVII в. Обращает на себя внимание сочетание в этом экземпляре сразу нескольких черт: (1) прямой клинок со скосом острия, (2) ромбовидное навершие с декоративными поясками инкрустации разноцветной медью, (3) наличие на навершии трех «гвоздей», (4) отсутствие гарды.

Вероятнее всего, палаш мог попасть в царский арсенал в составе даров от предводителей ойратских племен, входящих в соприкосновение с Россией по мере расширения ее восточных границ в XVII в. (Бобров, Худяков 2008, 47).

Таким образом, из четырех дошедших до нас ножей из царской оружейной казны лишь один нож подсаадашный мы можем с некоторой долей осторожности считать образцом русского боевого ножа, все остальные экземпляры достаточно экзотичны, однако при этом они хранились не в кунсткамере или ином собрании редкостей из дальних земель, а в действующем арсенале и воспринимались как утилитарные предметы, которые, в частности, могли использовать на царской охоте или вообще пустить на разбор ради деталей для изготовления нового оружия. Но даже в отношении подсаадашного ножа мы не можем утверждать, что он был изготовлен русскими мастерами. В составе Оружейной палаты до нас не дошло из XVII в. ни одного экземпляра боевого русского ножа. Единственное исключение — это ножевая полоса, изготовленная в Оружейной палате. По Переписной книге 1686/87 гг. в оружейной казне хранились две таких полосы: «железцо ножевое красного булату Дмитриева дела Рожка» и «железцо ножевое Алферова ученика Федоски Микитина»²⁷. В современном собрании сохранилась лишь одна ножевая полоса, приписываемая работе мастера Дмитрия Рожка (Орленко и др. 2019, 30). В XIX в. эту полосу смонтировали с нефритовой рукоятью индийского кинжала (Илл. 26).

Поскольку поверхность клинка сильно затерта, мы не можем судить, является ли клинок булатным. Клинок стальной, кованый, изогнутый, двулезвийный. С обеих сторон от основания клинка до острия выбраны долы: с внешней стороны вдоль вогнутого лезвия, с внутренней — вдоль выгнутого лезвия. Обычно такое смещение долов характерно для кавказских кинжалов «кама» XIX-XX вв., аналоги подобного на экземплярах ножей и кинжалов XVII в. нам не известны. Длина клинка 15,5; ширина клинка у пяты 2,3; толщина клинка у основания 0,3; на острие 0,2. Несмотря на то что в современной классификации такой изогнутый обоудный клинок сочли бы кинжальным, в XVII в. его записывали ножевым.

---

²⁷ Опись Оружейной палаты, составленная по прежним описям 7172 и 7190 гг. думным дворянином А. Ф. Полибиным и дьяком Василием Мануиловым в 7195 г. (1687). РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 166 об.

Илл. 26. Кинжал. Эфес – Индия, конец XVII – 1-я пол. XVIII вв.,
клинок - Россия, Москва, Оружейная палата, 2-я пол. XVII в.,
мастер Дмитрий Рожок. Инв. № Ор-3889/1. Музеи
Московского Кремля (с).

Однако на настоящий момент эта ножевая полоса остается единственной достоверно изготовленной русским мастером XVII в. Собрание ножей царского арсенала XVII в., на наш взгляд, не является репрезентативным, хотя до нас дошла половина состава, хранившегося в Оружейной палате на 1686/87 гг. Поскольку большинство презентационных ножей хранились в Мастерской палате и при гардеробе, нам остается до конца неясным принцип формирования группы ножей в Оружейной палате. Единственное, что мы можем отметить, большинство среди них составляло простое оружие, не украшенное драгоценными металлами и камнями. Из восьми ножей в Оружейной палате лишь два были украшены золотом, серебром и драгоценными камнями, их стоимость составляла от 20 до 15 рублей²⁸. Остальные ножи были очень простые, лишь один из них имел рукоять с булатным прибором и булатный клинок, украшенные золотой насечкой, при этом он был оценен дороже ножей с золотым прибором и камнями — в пятьдесят рублей²⁹. При этом два из записанных в Переписную книгу ножей (кызылбашской и с буйволовоу рукоятью, № 2 и № 4 по Переписной книге) хранились там долго, ранее они фиксируются в описи походной казны царя Алексея Михайловича, составленной в 1654 г.³⁰ Экзотические для России XVII в. тибетский и вьетнамские образцы оружия, оказавшиеся в царской казне, скорее отражают широту связей русского государства на Дальнем Востоке и в степной части Евразии, чем дают возможность выделить характерные черты русского короткоклинкового оружия. Обращает на себя внимание то, что эти необычные для России образцы оружия не выделялись и не собирались в составе арсенала как некие «заморские редкости», как в существовавших уже в эту эпоху европейских кунсткамерах, то есть они еще не были предметами коллекционирования. На наш взгляд, их нахождение в составе царской казны, вероятнее всего, связано

---

²⁸ Опись Оружейной палаты, составленная по прежним описям 7172 и 7190 гг. думным дворянином А. Ф. Полибиным и дьяком Василием Мануиловым в 7195 г. (1687). РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 165 об. — 166, №№ 2-3

²⁹ Там же. Л. 165-165 об. № 1

³⁰ Роспись походной казны царя Алексея Михайловича, что была в Смоленске на 44 листах. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 5692. Л. 41-42.

с дипломатическими и торговыми контактами: такое оружие вполне могло попасть в Россию в составе даров или дани от послов или купцов ойратских народов, контактировавших с Китаем и через него с более удаленными регионами Юго-Восточной Азии, но эта версия нуждается в дополнительном документальном подтверждении.

Библиография

- Андреев М. Поездка летом 1928 г. в Касанский район (север Ферганы) // Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. — Т.1. — Ташкент, 1928. — С. 109—128.
- Анисимова М.А. Оружие Востока XV — первой половины XX века. Из собрания ВИМАИВиВС. — Санкт-Петербург: Атлант, 2013. — 528 с.
- Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. — М.: Наука, 1992. — 328 с.
- Бобров Л.А., Пронин А.О. Тибетские палаши со скошенным острием из музейных собраний Великобритании и США // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. — Т. 10. — Вып. 3. Археология и этнография. — С. 250—252.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.).— СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. — 776 с.
- Бродовский М.И. Технические производства в Туркестанском крае. Приложение к промысловому альбому Туркестанского края, составленное и изданное по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана. — СПб., 1875. — 99 с.

- Ветюков В.А. Вьетнамское оружие XVII в. из собрания Государственного музея Нидерландов. Ч. 1 // Вьетнамские исследования. 2022. — Т.6. — No 1. — С. 52—62.
- Ветюков В.А. Вьетнамское оружие XVII в. из собрания Государственного музея Нидерландов. Ч. 2 // Вьетнамские исследования. 2023. — Т.7. — No 1. — С. 68—81.
- Голан Ар. Миф и символ. — М.: РУСССЛИТ, 1993. — 375 с.
- Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. — М.: Наука, 1980. — 256 с.
- Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР. — Том 7. — Москва: Наука, 1985. — 496 с.
- Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX — начала XX в.). — М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1963. — 500 с.
- Кирпичников Н.А. Краткий очерк некоторых туземных промыслов в Самаркандской области // Справочная книжка Самаркандской области. — Выпуск V. — Самарканд, 1897. — С. 110—162.
- Краузе И.И. О туземном оружии в Туркестанском крае // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. — Вып. 2. — Москва, 1872. — С. 213—218.
- Куручкин А.Ю., Новоселов В.Р. Индо-афганский нож XVIII века из императорской Алмазной мастерской // Историческое оружие. Памятники, собрания, особенности исследования. — Выпуск 3. — Музеи Московского Кремля, Москва: БуксМАрт, 2022. — С. 194—217.
- Лютов А.М. Холодное оружие в собрании Российского Этнографического музея. — Спб., 2006. — 247 с.
- Милосердов Д.Ю. Орнаментика и техники декорирования холодного оружия Афганистана XVIII — начала XX века // Вестник МИЦАИ. Издательство: Международный институт Центральноазиатских исследований. — № 33. — 2022. — С. 79—92.

- Милосердов Д.Ю. Оружие и доспехи в ханствах Средней Азии (Бухара, Коканд, Хива) конца XVIII — начала XX в. — Т. 2. — Санкт-Петербург: Атлант, 2024. — 472 с.
- Милосердов Д.Ю. Холодное оружие Афганистана XIX — начала XX веков. — Санкт-Петербург: Атлант, 2019. — 568 с.
- Новоселов В.Р. Русские боевые ножи XIV-XVII веков: происхождение мифа и подлинные памятники из собрания Оружейной палаты // Историческое оружиеведение. — 2021. — № 11. — С. 106—149.
- Образцов В.Н., Малозёмова Е.И. Оружие Ближнего Востока. «Сжимающая рукоять меча...» Военная культура и оружейные традиции Ближнего Востока. Каталог выставки из собрания Государственного Эрмитажа. — СПб., 2019. — 199 с.
- Орленко С.П., Новоселов В.Р., Курмановский В.С. К вопросу о булатном оружии русской работы XVII в. (по материалам бывшего архива Оружейной палаты) // Историческое оружиеведение. — 2019. — № 7. — С. 6—88.
- Пещерева Е.М. Гончарное производство Средней Азии. Серия: Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, Т. XLII. — М.-Л. Изд-во АН СССР, 1959. — 395 с.
- Flindt T. Nineteenth-century Arms from Bukhara. In Elgood R. Islamic Arms and Armour. — London, 1979. — P. 21 — 29.
- LaRocca D.J. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. Catalog of an exhibition at the Metropolitan Museum of Art, New York, Apr. 5 – July 2, 2006. — 320 p.
- Schwarz F. Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker. — Freiburg, 1900. — 605 p.
- Zeller R., Rohrer E.F. Orientalische Sammlung Henri Moser-Charlottenfels: Beschreibender Katalog der Waffensammlung. — Bern, 1955. — 415 p.

Zichy J. Kaukázusi és Középázsiai utazásai. Voyages au Caucase et en Asie Centrale. Vol. I. — Budapest, Ranschburg G., 1897. — 629 p.

References

- Andreev M. (1928). Poezdka letom 1928 g. v Kasanskij rajon (severnaja Fergany) [A trip in the summer of 1928 to the Kasansky district (the north of Fergana)]. *Izvestija Obshhestva dlja izuchenija Tadzhikistana i iranskih narodnostej za ego predelami* [News of the Society for the Study of Tajikistan and Iranian Nationalities Beyond Its Borders], Vol. 1, pp. 109-128. Tashkent.
- Anisimova M.A. (2013). *Oruzhie Vostoka XV — pervoj poloviny XX veka. Iz sobranija VIMAIViVS* [Weapons of the East from the 15th to the First Half of the 20th Century. From the Collection of VIMAIV&VS]. Sankt-Peterburg, Atlant Publ. 528 p.
- Basilov V.N. (1992). Shamanstvo u narodov Srednej Azii i Kazahstana [Shamanism Among the Peoples of Central Asia and Kazakhstan]. M., Nauka Publ. 328 p.
- Bobrov L.A., Hudjakov Ju.S. (2008). *Vooruzhenie i taktika kochevnikov Central'noj Azii i Juzhnoj Sibiri v jepohu pozdnego srednevekov'ja i rannego Novogo vremeni (XV – pervaja polovina XVIII v.)* [Armament and Tactics of the Nomads of Central Asia and Southern Siberia in the Late Medieval and Early Modern Period (15th — First Half of the 18th Century)]. SPb., Filologicheskij fakul'tet SPbGU Publ. 776 p.
- Bobrov L.A., Pronin A.O. (2011). Tibetskie palashi so skoshennym ostr'em iz muzeynyh sobranij Velikobritanii i SShA [Tibetan backswords with a slanted point from the museum collections of Great Britain and the USA]. *Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija* [NSU Bulletin. Series: History, Philology], Vol. 10, Iss. 3: Arkheologiya i etnografiya, pp. 250-252.

- Brodovskij M.I. (1875). *Tekhnicheskie proizvodstva v Turkestanskom krae. Prilozhenie k promyslovomu al'bomu Turkestanskogo kraya, sostavlennoe i izdannoe po rasporyazheniyu Turkestanskogo general-gubernatora general-ad"yutanta K. P. fon Kaufmana* [Technical Production in the Turkestan Region. Supplement to the Industrial Album of the Turkestan Region, compiled and published by order of the Turkestan Governor-General, Adjutant General K.P. von Kaufman]. SPb., 1875. 99 p.
- Drevnejshie gosudarstva Kavkaza i Srednej Azii. Arheologija SSSR [The Ancient States of the Caucasus and Central Asia. Archaeology of the USSR]. (1985). Vol. 7. Moscow, Nauka Publ. 496 p.
- Flindt T. (1979). Nineteenth-century Arms from Bukhara. In Elgood R. *Islamic Arms and Armour*. London, 1979. pp. 21-29.
- Golan Ar. (1993). *Mif i simvol* [Myth and Symbol]. M., RUSSLIT Publ. 375 p.
- Grach A.D. (1980). *Drevnie kochevniki v centre Azii* [Ancient Nomads in the Center of Asia]. M., Nauka Publ. 256 p.
- Ivanov S.V. (1963). *Ornament narodov Sibiri kak istoricheskij istochnik (po materialam XIX — nachala XX v.)* [The Ornament of the Peoples of Siberia as a Historical Source (Based on Materials from the 19th — Early 20th Centuries)]. M.-L., Izd-vo AN SSSR Publ. 500 p.
- Khripichnikov N.A. (1897). *Kratkij ocherk nekotoryh tuzemennyh promyslov v Samarkandskoj oblasti* [Brief overview of some indigenous crafts in the Samarkand province]. *Spravochnaja knizhka Samarkandskoj oblasti. Vypusk V* [Reference book of the Samarkand province. Issue 5], Issue V, pp. 110-162. Samarkand.
- Krauze I.I. (1872). *O tuzemnom oruzhii v Turkestanskom krae* [On Native Weapons in the Turkestan Region] // *Russkij Turkestan. Sbornik, izdannyj po povodu politekhnicheskoy vystavki* [Russian Turkestan. Collection published on the occasion of the Polytechnic Exhibition], issue. 2, pp. 213-218. Moscow.
- Kurochkin A.Ju., Novoselov V.R. (2022). *Indo-afganskij nozh XVIII veka iz imperskoj Almaznoj masterskoj* [An Indo-Afghan Knife of the 18th Century

from the Imperial Diamond Workshop]. *Istoricheskoe oruzhie v muzejnyh i chastnyh sobranijah. Vypusk 3* [Historical Weapons in Museum and Private Collections], Issue 3, pp. 194-217. M., BuksMArt Publ.

LaRocca D.J. (2006). Warriors of the Himalayas: Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. Catalog of an exhibition at the Metropolitan Museum of Art. New York: The Metropolitan Museum of Art. 320 p.

Ljutov A.M. (2006). *Holodnoe oruzhie v sobranii Rossijskogo Jetnograficheskogo muzeja* [Edged Weapons in the Collection of the Russian Ethnographic Museum]. SPb. 247 p.

Miloserdoff D.Ju. (2019). *Holodnoe oruzhie Afganistana XIX — nachala XX vekov* [Edged Weapons of Afghanistan in the 19th — Early 20th Centuries]. SPb., Atlant Publ. 568 p.

Miloserdoff D.Ju. (2024). *Oruzhie i dospehi v hanstvah Srednej Azii (Buhara, Kokand, Hiva) konca XVIII — nachala XX v.* [Weapons and Armor in the Khanates of Central Asia (Bukhara, Kokand, Khiva) in the Late 18th — Early 20th Centuries]. SPb., Atlant Publ. 472 p.

Miloserdov D.Ju. (2022). Ornamentika i tehniki dekorirovanija holodnogo oruzhija Afganistana XVIII — nachala XX veka [Ornamentation and Decoration Techniques of Cold Weapons of Afghanistan of the 18th — Early 20th Centuries]. *Vestnik MICA* [Bulletin of MICAIS], no. 33, pp. 79-92. Samarkand, Mezhdunarodnyj institut Central'noaziatskih issledovanij Publ.

Novoselov V. R. (2021). Russkie boevye nozhi XIV–XVII vekov: proishozhdenie mifa i podlinnye pamjatniki iz sobranija Oruzhejnoj palaty [Russian combat knives of XIV–XVII centuries: classification error and authentic artefacts of the Kremlin Armoury collection]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 11, pp. 106—149.

Obrazcov V.N., Malozjomova E.I. (2019). *Oruzhie Blizhnego Vostoka. «Szhimaja rukojat' mecha...» Voinskaja kul'tura i oruzhejnye tradicii Blizhnego Vostoka. Katalog vystavki iz sobranija Gosudarstvennogo Jermitazha* [Weapons of the Near East. "Clenching the Sword Hilt..." The Military

- Culture and Armament Traditions of the Near East. Exhibition Catalogue from the Collection of the State Hermitage Museum]. SPb. 199 p.
- Orlenko S., Novosyolov V., Kurmanovsky V. (2019). K voprosu o bulatnom oruzhii russkoj raboty XVII v. (po materialam byvshego arhiva Oruzhejnoj palaty) [Revisiting the Russian Weapons from Crucible Steel in the 17th Century (a case study of the former archive of the Armoury Chamber)]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 7, pp. 6—88.
- Peshhereva E.M. (1959). *Goncharnoe proizvodstvo Srednej Azii* [Pottery Production of Central Asia]. M.-L., Izd-vo AN SSSR Publ. 395 p.
- Schwarz F. (1900). *Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker*. Freiburg. 605 p.
- Vetiukov V.A. (2022). V'etnamskoe oruzhie XVII v. iz sobranija Gosudarstvennogo muzeja Niderlandov. Ch. 1 [Vietnamese Weapons of the 17th Century from the Collection of the State Museum of the Netherlands. Part 1]. *V'etnamskie issledovanija* [Vietnamese Studies], Vol. 6, No 1, pp. 52-62.
- Vetiukov V.A. (2023). V'etnamskoe oruzhie XVII v. iz sobranija Gosudarstvennogo muzeja Niderlandov. Ch. 2 [Vietnamese Weapons of the 17th Century from the Collection of the State Museum of the Netherlands. Part 2]. *V'etnamskie issledovanija* [Vietnamese Studies], Vol. 7, No 1, pp. 68-81.
- Zeller R., Rohrer E.F. (1955). *Orientalische Sammlung Henri Moser-Charlottenfels: Beschriebender Katalog der Waffensammlung*. Bern. 415 p.
- Zichy J. (1897). *Kaukázusi és Középázsiai utazásai. Voyages au Caucase et en Asie Centrale*. Budapest, Ranschburg G., Vol. I. 629 p.